

УДК 159.922.8

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК НОВООБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО ВОЗРАСТА

А.И. Сулайманова

Рассматриваются особенности становления и формирования смысловых ориентаций, формирующихся в студенческом возрасте, и их взаимосвязь с различными компонентами жизнедеятельности студента.

Ключевые слова: смысловые ориентации; психологические новообразования; профессиональное самоопределение; личностное развитие; студенты.

SEMANTIC VITAL ORIENTATIONS AS COLLEGE AGE'S MORBID GROWTH

A.I. Sulaimanova

The article considers the peculiarities of formation and the formation of life orientations formed in the student's age and their relationship with the various components of student life activity.

Keywords: semantic vital orientations; psychological morbid growth; professional self-determination; personal development; students.

Заслуга самой постановки проблемы студенчества как особой социально-психологической и возрастной категории принадлежит психологической школе Б.Г. Ананьева. Студенческий возраст, по утверждению Б.Г. Ананьева, является сензитивным периодом для развития основных социогенных потенций человека. Время учебы в вузе совпадает с первым периодом зрелости (18–25 лет), как его определяют ряд зарубежных и отечественных авторов (Б.Г. Ананьев, Д. Биррен, Е.И. Степанова). В частности, по мнению Е.И. Степановой, этот период представляет собой важный период раскрытия, усложнения всех аспектов личности, начала строительства собственного образа жизни [1]. Этот период строительства совпадает со временем обучения в вузе. Высшее образование оказывает огромное влияние на психику человека, развитие его личности. За время обучения в вузе, при наличии благоприятных условий у студентов происходит развитие всех уровней психики. Вся система высшего образования направлена на развитие, становление и “выделывание” личности [2].

Б.Г. Ананьев выделяет в юношеском возрасте две фазы, одна из которых находится на границе с детством, а другая – на границе со зрелостью. Первая фаза – ранняя юность – отличается

неопределенностью положения молодого человека в обществе. В этом возрасте юноша осознает, что он уже не ребенок, но вместе с тем еще не взрослый. Вторая фаза: юность как таковая, представляет собой начальное звено зрелости [2]. Л.И. Божович сформулировала различия между юношами в этих фазах по отношению к временной перспективе: “Подросток относится к завтрашнему дню с позиции сегодняшнего, юноша – к сегодняшнему дню с позиции завтрашнего [3].

Социальная ситуация развития в юношеском возрасте, по мнению Н.Н. Палагиной, характеризуется тем, что человек выходит в самостоятельную жизнь, начинает осуществлять свои жизненные планы. Это прежде всего выбор профессии, поступление в вуз или колледж. Неудачная попытка расценивается как крушение надежд. “Переживается расхождение идеальных представлений с реальной действительностью” [4, с. 156]. Молодым людям важно найти свое место в жизни, в обществе, в отношениях с другими людьми. Они пытаются осмыслить не только общественное значение определенной деятельности, но и уяснить ее личностный смысл, что она может дать лично каждому, насколько обеспечит самореализацию индивидуальности и насколько создаст материальную независимость.

Юношеский возраст сензитивен для формирования психологической готовности к личностному, профессиональному и жизненному самоопределению, внутренне связан с построением жизненных планов, с определением дальнейшего пути. Сензитивность обусловлена следующими положениями: возрастание волевого и интеллектуального потенциала личности; развитие коммуникативных навыков и улучшение коммуникативности по сравнению с подростковым возрастом, обретение способности к рефлексии и осмысление своих психических состояний не производными от внешних событий, а как состояния собственного “Я”; усиление интегральных связей темперамента, что облегчает управление собственными реакциями; актуализация потребности в активном отношении к себе, в самостоятельном построении собственной оценки своих достижений и поведения, в стремлении действовать на основе этой оценки.

Цель статьи, опираясь на возрастные особенности юношей, – рассмотреть в теоретическом плане становление смысложизненных ориентаций, формирующихся в студенческом возрасте и их взаимосвязь с различными компонентами жизнедеятельности студента. Ценностный подход в образовании связан с выявлением и формированием системы ценностей человека, фактически представляющей собой совокупность осознанных смыслов его жизни, и ценностных ориентаций – направленности субъекта на реализацию ценностей. Ценностные ориентации студентов направлены на мировоззренческое осмысление мира, понимание своего отношения к окружающей действительности и взаимоотношений с людьми. С точки зрения этого подхода, по мнению В.В. Знакова, изучения требует ценностно-смысловая сфера личности студентов и, в первую очередь, их индивидуальные способы интерпретации смысла жизни, развитие способности к осмыслению получаемых знаний [5], которое включает осознание их гуманистической ценности [6].

Студенческий возраст – особый период психического развития как период интенсивного профессионального обучения и самообучения. Процесс профессиональной подготовки студентов в вузе можно рассматривать как конкретный путь обретения собственного смысла жизни, как существенный вклад в построение судьбы. Л.С. Рубинштейн в своих работах отмечает, что именно юношеский возраст является ключевым для возникновения рефлексии как “ценностно-смыслового самоопределения”, определения “своего” собственного смысла жизни [7].

Такой же точки зрения придерживается и В.Э. Чудновский. Определяя содержание феномена смысложизненных ориентаций, он отмечает, что юношеский возраст – период активного поиска именно оптимального смысла жизни, который осложняется тем парадоксальным обстоятельством, что выбор главной линии жизни приходится на ту пору, когда у человека еще мало жизненного опыта и знаний, а образовательный процесс в школе и вузе явно недостаточно осуществляет личностную подготовку молодого человека к ответственнейшему шагу – выбору “главной линии” своей жизни [8].

При планировании будущего, по мнению В.Э. Чудновского, юношам в анализе сложных явлений часто недостает гибкости и “неторопливой мудрости” старших поколений. Следовательно, чтобы реально планировать грядущее, необходимо “накопить” в достаточной мере прошлое. Возраст ранней юности еще дисгармоничен в указанном отношении: в нем еще мало прошлого, и это существенно обуславливает как легкую ранимость, максимализм в настоящем, так и недостаточную реалистичность модели будущего [9, с. 452].

Итак, наиболее благоприятным периодом образования ценностно-смысловых ориентаций как устойчивого свойства личности, является юношеский возраст. Ценностные ориентации выступают важнейшими структурными компонентами личности. В совокупности с остальными социально – психологическими образованиями они выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех сферах человеческой деятельности и жизнедеятельности человека в целом [10].

По мнению В.И. Слободчикова, Е.И. Исаева, юноша, задаваясь вопросом о смысле жизни, думает одновременно и о направлениях общественного развития вообще, и о конкретной цели собственной жизни. Он хочет не только уяснить объективное, общественное значение возможных направлений деятельности, но и найти ее личностный смысл, понять, что может дать эта деятельность ему самому, насколько соответствует она его индивидуальности: каково именно его место в этом мире, в какой именно деятельности в наибольшей степени раскроются его индивидуальные способности [11, с. 42].

Исследования, проведенные под руководством В.Э. Чудновского (1997, 2001, 2003), внесли существенный вклад в изучении данной проблемы. Созревание смысложизненных ориентаций подготавливается всем ходом предыдущего личностного развития, считает В.Э. Чудновский и вводит понятие “личностного фундамента”, имея в виду определенную совокупность личностных свойств,

взаимодействие которых создает основу, благоприятную “психологическую почву” для возникновения и развития смысложизненных ориентаций [9, с. 631]. К составляющим того фундамента, на котором возникает психологический механизм смысла существования относятся – ценности человека, его способности, склонность к труду, адекватное отношение к успехам и неудачам, общение с самим собой. Из этих составляющих центральное место занимают ценности человека.

В.Э. Чудновский полагает, что юношеский возраст определяется прежде всего тем, что внутренний мир и индивидуальные смысловые ориентации приобретают самодостаточность, переходящую в сверхценность. Здесь формируются предпосылки для становления высшей системы регуляции, характерной для зрелой автономной личности – системы, основанной на логике свободного выбора [9]. М.С. Яницкий, продолжая эту мысль, считает, что собственное мировоззрение человека, создает возможность появления внутренней автономной системы ценностей. При этом особенно значимой является взаимосвязь профессионального развития и формирования ценностно-смысловой сферы личности студента [12].

Согласно представлениям Л.И. Божович, юношеский возраст характеризуется потребностью в самоопределении, которая, в свою очередь, будет соединять в себе личностное, профессиональное, духовное, нравственное становление личности и позволит сформировать определенную смысловую систему, обуславливающую развитие человека на последующих этапах онтогенеза [3].

Н.С. Пряжников подчеркивал, что самоопределение профессиональное и личностное имеют много общего, а в высших своих проявлениях почти сливаются. Опыт изучения проблемы профессионального самоопределения обобщен Н.С. Пряжниковым. В разработанной им содержательно процессуальной модели профессионального самоопределения центром признается ценностно-нравственный аспект, развитие самосознания (развитая рефлексия, самопознание) и потребность в профессиональной компетентности [13]. Профессиональное самоопределение рассматривается не только как конкретный выбор профессии, но как непрерывный процесс поиска смысла в выбираемой, осваиваемой и выполняемой профессиональной деятельности [14, с. 269]. Такой же точки зрения придерживается В.П. Иванова, отмечая, что в процессе профессионального становления вырабатывается система ценностных ориентаций, которая “определяет жизненную перспективу, “вектор” развития личности, являясь

важнейшим внутренним его источником и механизмом” [15, с. 51].

Смысложизненные ориентации являются главным фактором, способствующим социально-психологической адаптации студентов в период обучения. По данным опроса, приведенного в исследовании Е.В. Мартыновой, обращение студентов к проблеме формирования смысложизненных ориентаций способствует росту личной ответственности за построение своей судьбы, за реализацию своих способностей, за свое будущее и будущее своих детей [16].

Однако, как считает О.В. Москаленко, истинный смысл своей жизни юноши и девушки скрывают от вербализации не только учителям и всему социуму, но и от родителей, своих товарищей и близких. Это происходит по разным причинам: по личностным: неуверенность (заниженность самооценки, неадекватность уровня притязаний), достижение определенных жизненных вех (обзавестись семьей, родить ребенка) и другое, или желание превосходить, быть первым, ощущать собственную значимость (подчас за счет других людей); по социально-психологическим: влияние идей о скорейшем обладании материальными благами (машины, квартиры, дома, яхты, бриллианты и др.), которые рекламируют СМИ; признание социумом важности статусности и положения в обществе (должность, карьера, регалии и звания) и др. По мнению О.В. Москаленко, для устранения этого противоречия возможна работа с юношами и девушками по координации и корректировке развития их личности в период ранней юности с опорой на представление о том, что в данном возрасте важно акцентировать внимание самих юношей и девушек на новообразованиях, которые являются компонентами в структуре развития личности в период ранней юности: готовность к самораскрытию и потребность в самореализации личности [17]. Именно акцент на самораскрытии и потребности в самореализации, позволит юношам и девушкам сменить внутреннюю позицию с “детской, подростковой” на “взрослую”, включающую устремленность в будущее, выбор профессии и дальнейшего жизненного пути. Это поможет осознать себя в качестве члена общества, определить себя в мире, т. е. понять себя и свои возможности наряду с пониманием своего места и назначения в жизни, таким образом найти свое место в жизни и выбрать дело в соответствии со своими возможностями и способностями [18, с. 243].

В этой связи исследователи отмечают, что юность не является устоявшимся периодом онтогенеза, и возможны самые разные индивидуальные

варианты развития. В зависимости от индивидуально-типологических особенностей существуют принципиально разные типы развития [14, с. 267]. По мнению некоторых исследователей в ряде случаев происходит сбой в самом процессе становления смысла жизни. Современная наука все больше акцентирует внимание на негативных проявлениях человеческого разума как “монолитнизация” смысла жизни (проявление заблуждающего разума) [9]. Особое значение придается критическим периодам жизни субъекта, когда происходит разрыв привычного существования и не все противоречия оказываются посылными для личности и далеко не всегда своевременно и конструктивно преодолеваются ею [19, с. 79]. В этом отношении, считают исследователи, при рассмотрении личностных особенностей важно связать их изучение и психолого-педагогическую поддержку их развития с процессом становления смыслоразличительных ориентаций [9].

Процесс формирования и преобразования смыслоразличительных ориентаций является “сквозным”, он как бы “прочерчивает” всю жизнь человека от рождения до глубокой старости, вступая в сложные взаимодействия с возрастными особенностями и средовыми факторами,

В связи с этим ряд авторов (О.М. Краснорядцев, А.В. Серый, В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, Н.Б. Шмелева, В.Э. Чудновский) отмечают, что в средней школе и в вузе чрезвычайно важна специальная работа, помогающая учащемуся, студенту представить собственную жизнь не в виде какого-то туманного, бесконечного будущего, а более конкретно, наглядно, “осязаемо”, как некоторое целостное и конечное “пространство”.

Сформированный смысл жизни повышает способность к сопротивлению диссонантному убеждающему воздействию; и обратно – воспитание указанной способности, освобождая человека от непосредственных ситуационных воздействий, делает более эффективным процесс поиска и становления смысла жизни [9, с. 570].

Этот возрастной период связан не только с получением профессиональных знаний, формированием профессиональных умений и навыков, но и осуществлением важнейших индивидуально-личностных и социальных выборов. Дальнейшее развитие личности тесно связано с процессом или “работой” самоактуализации.

Таким образом, многочисленные исследования показали, что именно в юношеском возрасте особенно остро ставится вопрос о смысле жизни. Возраст юношества сензитивен для формирования психологической готовности к личностному, профессиональному и жизненному самоопреде-

лению, внутренне связан с построением жизненных планов, с определением дальнейшего пути. Содержание этого процесса обусловлено особенностями социальной среды, воспитания, индивидуальными потребностями и желаниями, которые могут и не осознаваться. Однако, несмотря на все субъективные трудности, эти искания содержат в себе высокий позитивный потенциал: в поиске смысла жизни вырабатывается мировоззрение, расширяется система ценностей, формируется тот нравственный стержень, который помогает справиться с первыми житейскими неурядицами, юноша начинает лучше понимать окружающий мир и самого себя, становится в действительности самим собой.

Литература

1. Степанова Е.И. Психология взрослых – экспериментальная акмеология / Е.И. Степанова. СПб. – М.: Академия, 2000.
2. Ананьев Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста / Б.Г. Ананьев // Современные психологические проблемы высшей школы. Л., 1974.
3. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: избр. психол. тр. / Л.И. Божович / под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 1997.
4. Палагина Н.Н. Психология развития и возрастная психология / Н.Н. Палагина: учебное пособие для вузов. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2006.
5. Знаков В.В. От психологии субъекта – к психологии человеческого бытия / В.В. Знаков // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во ИП РАН, 2007. С. 330–351.
6. Кулоткин Ю.Н. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в лояльности учителя / Ю.Н. Кулоткин, В.П. Бездухов. Самара: Изд-во СамГПУ, 2002.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Питер, 1999.
8. Чудновский В.Э. Психологические составляющие оптимального смысла жизни / В.Э. Чудновский // Вопросы психологии. 2003. № 3.
9. Чудновский В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни: избр. тр. / В.Э. Чудновский. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2006.
10. Иванова В.П. Психологические особенности жизненных ценностей студентов / В.П. Иванова, А.И. Сулайманова // Вестник КРСУ. 2014. Том 14. № 10.

11. Слободчиков В.И. Личность как реальность для других / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев // Хрестоматия: в 2 т. Т. 2. Самара, 2002. С. 494–495.
12. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М.С. Яницкий. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000.
13. Пряжников Н.С. Методы активизации личного и профессионального самоопределения / Н.С. Пряжников. М.: МПСИ, 2002.
14. Шаповаленко И.В. Возрастная психология: психология развития и возрастная психология / И.В. Шаповаленко. М.: Гардарики, 2005.
15. Иванова В.П. Базовые интеллектуальные качества студентов – будущих профессионалов: Опыт теоретико-экспериментального исследования / В.П. Иванова. Бишкек, 2011.
16. Мартынова Е.В. Смысложизненные ориентации как фактор личностной подготовки студентов педвуза к профессиональной деятельности: автореф. ... канд. псих. наук / Е.В. Мартынова. М., 2002.
17. Москаленко О.В. Профессиональное самознание личности: итоги, проблемы, перспективы / О.В. Москаленко // Акмеология. 2004. № 3.
18. Психологические проблемы смысла жизни и акме // Сб. матер. XX симпозиума / под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. М.: ФГБНУ “Психологический институт РАО”, 2015.
19. Карпинский К.В. Конфликт ценностей как предпосылка смысложизненного кризиса в развитии личности / К.В. Карпинский // Вопросы психологии. 2013. № 1. С. 78–93.